

Настоящее

ГАЗЕТА ВАИШНАВСКОЙ ЖИЗНИ

মচ্ছিত্তা মদগতপ্রাণা বোধয়ন্তঃ পরস্পরম্।

কথয়ন্তঃ মাং নিতাং তুষান্তি চ রমন্তি চ॥

मच-चित्तं मद-गता प्राणं

बोधयन्तां परस्पराम्

कथयन्तां मां नित्यं च

तुष्यन्ति च रमन्ति च

СЛАДКИЙ ЖАР ЖЕРТВЕННОГО СЛУЖЕНИЯ

ОМ ВИШНУПАД 108 ШРИ ШРИЛА БХАКТИ РАКШАК ШРИДХАР ДЕВ ГОСВАМИ ТХАКУР

Преданный: Гुरु Махарадж, как мы можем удовлетворить вас? Что мы можем сделать, что бы доставило вам удовольствие?

Шрила Шридхара Госвами: Кршна ради Себя—Он существует ради Собственных целей, и мы тоже существуем ради Него. Когда вы сможете принять такую линию жизни, на которую я также пытаюсь направить все свои силы, когда вы присоединитесь к этому делу, к этой заботе, тогда я буду удовлетворен.

Как я должен распорядиться этой жизнью, мне бы хотелось, чтобы и другие поступили так же. Моя жизнь предназначена только для Кршны; естественно, я хочу, чтобы и другие последовали тем же путем. Что в этом неправильного? **Шри Чaitанья манон'бхйштам**—я хочу исполнять то, что желает Шри Чaitаньядева, а значит желает и мой Гुरु Махарадж.

Под началом моего Гурудева я следую по пути к сознанию Радхы-Кршны. Там мы вступим в Обитель, где Радхарай служит Своему возлюбленному Господу Кршне. Мы считаем это своей высочайшей целью, и каждый день, каждое мгновение в этом безграничном времени мы желаем достичь этой цели, высочайшего идеала. Это наша единственная цель жизни, и мы считаем, что каждый должен принять ее как *suttim bopit*, величайшее благо.

В чем состоит самая безупречная, самая чистая концепция жизни? Эксплуатация грязна, а отречение равно нулю, поэтому служение, любовное служение—вот высочайший зенит чистоты. Мы хотим

быть пригодными к такой задаче—к самому глубокому любовному служению без малейшей примеси стяжательства. Чистота зависит только от того, насколько мы сможем пожертвовать собой ради Высшего, и это и есть любовь. Она стоит на жертвенности, а не на стяжательстве. Настоящая любовь опирается на жертвенность. Чем больше жертва, тем больше в нас будет любви; жертва не может не быть основанием любви—чистой любви. Умереть, чтобы жить. Жертвенность не кончается в одном лишь отречении. Это только негативная сторона, но существует позитивное жертвоприношение. Жертва ради совершенной причины, ради абсолютного блага. И такая жертвенность жива, она не просто доходит до нуля и исчезает, не такое самадхи. Нет, это самая насыщенная жизнь, наполненная движением глубочайшей силы. Невозможно вместить величие такой жертвы, и достичь такой величины нам не дано. Мы немного знаем, что такое жара здесь, но жар внутри солнца?! Это непостижимо для нас, невыносимо, но мы не можем отрицать его существование. На солнце жар достигает высочайшей степени, и есть субстанции, способные выдержать такой накал, но мы выносим солнце только на расстоянии. Точно так же, служение мы способны совершать только под началом высочайших слуг. На Кршналоке есть особый круг слуг в каждой из Рас: в Дасье, Сакхье, Ватсалие и Мадхуре, и нам предстоит достичь того определенного расстояния в отношениях с ними, на котором в нашей жизни наступит полный расцвет. Мы не

выстоим, если осмелимся подойти ближе. Потому необходима Радхā-Дāsйа, или Йаішодā-Дāsйа, Нанда-Дāsйа, Судāма-Дāsйа—потому что уровень их жертвенного служения будет нестерпим для нас, из-за нашего склада. Мы сможем совершать своё служение только из-за их спины. Мы можем исполнять свой долг, и это будет нашим зенитом. Так должны быть направлены наши высочайшие устремления, такой нам дается совет.

Первые ряды уже там, и нам никогда не встать на их место. Только за их спиной, во втором или третьем ряду, можем мы делать всё, что в наших силах, и именно с такого положения мы придем к своим наивысшим достижениям. С такого положения мы сможем обрести опыт того, что происходит в более высоких сферах, в области величайшего жара.

Один поэт написал, что если муха упадет в кувшин с медом, пытаясь отведать от его сладости, она умрет. Мед покроет ее крылышки, и она утонет. Но если вместо меда кувшин наполнен амртой, то муха не умрет, потому что это амрта. Вкусив от сладости такой амрты, обретают вечную жизнь. Так что «жар» невыносим для нас, но это сладкий жар. Он не сожжет нас, но мы не в силах выдержать, не в силах поднять себя до такой степени. У нас этого нет. Все равно как мы ограничены в том, что мы видим. Самый интенсивный свет невидим для нас, как, например, рентгеновские лучи. И звук, мы не сможем услышать очень высокий звук и не сможем услышать очень низкий. Мы слышим только посредине. Таковы наши чувства, таково же и положение души: есть границы, в которых она может жить полноценной жизнью.

Вишванāтх Чакравартй в сжатом виде описал, в чем наш долг; что всё наше преклонение обращено к Господу Нанданандане, Кршṇе, Сыну Царя Врджа, а Столица Его—Врндāван. Чудесный лесной город. Там Йамунā, Радхā-куṇда, Холм Говардхан, и множество деревьев Кадамба, лотосов—множество удивительных вещей. Город-сад, Врндāван,—это Его Столица. И там мы находим особый вид поклонения, который открыли девушки Врндāвана, Гопй. Они открыли необычайный, сладостный образ служения, поклонения их Господу Любви. Оно пленяет нас очень. То поклонение, которое изобрели Гопй—самое притягательное.

Откуда мы знаем, что всё это правда? Всё это может быть плодом воображения. Где ваше свиде-

тельство, где ваше доказательство, где ваша гарантия, что мы можем всего этого достичь? Кто может сказать, что это не чистая выдумка? Великое Писание Шрймад Бхāгавата, признанный самой сутью всех Богооткровенных Писаний, эта Святая Книга стоит гарантом за нас всех. А что он предлагает, этот Бхāгавата? Вы должны стремиться, вы должны так тяжело стараться, но какое вознаграждение вас ждет? Вы получите пятый смысл жизни, и это—Божественная Любовь. Вы сможете вкусить нектар Божественной Любви. Вот что уготовано вам. Где же вы получите ее? Кто сообщил вам эти сведения? Шрй Чaitанйа Махāпрабху, великий Господь, Чaitанйадев. Он пришел, принес эти прекрасные, эти удивительные дары, и наше величайшее почтение—Его посланию, такому направлению жизни.

Преданный: Махāрадж, сможем ли мы все прийти туда?

Шрйла Шрйдхара Госвāmй: Да, все мы можем родиться на той земле. Место найдется для всех, такова природа безграничного. Но существует градация, в зависимости от наших способностей. Шāнта, Дāsйа, Сакхйа, Ватсалйа, Мадхура—так построена иерархия. Есть машинистка, есть секретарь, есть доверенный представитель—градация. Дружеский круг—все они будут служить под началом Субāлы, Судāмы, Шрйдāмы и других, вечно первых в этой Расе. Родительский круг вечно возглавляют Нанда, Йаішодā и другие, и мы можем служить под их началом. В Мадхура-Расе есть свой избранный круг. Так нас должны разместить в той или иной области служения. Есть так много служений: делать гирлянды, готовить, опаживать и так далее. В соответствии с моим внутренним влечением я буду помещен в определенный круг, где мне доверят мои обязанности. Там я почувствую полное удовлетворение, я буду исполнен настолько, насколько только может вместить мое сердце. И иногда, как голод, я буду переживать разлуку, а затем будет встреча. Разлука подготовит нас к еще большему наслаждению пищей. Много подобного предусмотрено на той земле. Там открыты пути движению сердца. Бхакти исходит из сердца. Сердце стоит выше мозга. Ручи—самое сладостное, что там есть. Во Врндāване нет никакого расчета. Конечно, на Ваикунтхе рассудок имеет определенный вес. Но во Врндāване—наитие, вдохновение, любовь служат движущей силой.

Служение Шри Мурти от идолопоклонства отличается тем, что Шри Мурти поклоняется Гурудев, а идолам—людям.

Шри Вйасадева, Пришествие Господа, давший Шастры, утверждает, что любой, кто о поклоняемом Божестве имеет такую же идею, как о каменном изваянии; кто мыслит о Ваишнавском Гуру теми же мыслями, что и о себе или себе подобных; кто смотрит на Ваишнава глазами касты, нации, происхождения и т.п.; кто не видит в воде, омывавшей лотосные стопы Вишну и Его преданных, ничего особенного; кто думает о Святом Имени и мантре Вишну, сокрушающих все грехи, так же, как и о звуках этого мира; кто расценивает Бога богов Вишну как возвышенного полубога, тот обладает всеми качествами, чтобы носить титул: «Олицетворение зла».

*арчйе вишнэ/ шил-
дхйр гурушу нара-
матир ваишнавэ
джāti-бuddхир,
вишнор вā
вайшнавānām кали-
мала-матхане пāда-
тйртхе'мбу-бuddхиḥ /
шри вишнор-нāмни
мантре сакала-
калуша-хе шāбда-
сāмānйа-бuddхир,
вишнэ/ сарввейварейше
тад-итара-сама-дхйр
йасйа вā нāракй саḥ
(Падма Пурāна)*

Люди же, даже вместе взятые, даже взятые вместе с теми, кому доступно всё в этом мире, взятые вместе с теми, кто отпал от всего в этом мире,

и—с теми, кто способен к чудотворчествам, отличаются от Шри Гуру тем, что им неведома изначальная причина того, что происходит. Их сознание до той или иной степени поражено ложью о Шри Бхагавāне. Служение Господу—занятие не того порядка, которое способен начать даже выдающийся деятель. Эта любовная волна служения, омывающая Верховного Господа, вечна. Ее

невозможно начать подобно движениям социального и политического служения в этом мире. К ней возможно только присоединиться по великой удаче и только тогда, когда это возможно. Эта волна исходит из сердца Шри Гуру, о котором мы не должны думать никак иначе, как о Гуру-Бхагавāне. Можно вырыть канал и найти для него воду, и даже назвать это «Нью-Гангой», но подлинная Ганга исходит из того мира. Обычные люди

не смогут увидеть в Ганге ничего, кроме реки, до тех пор, пока в сознание не проникнет верная идея о ней. Источник истинных представлений тот же самый, что и сама Ганга-mātā.

В любой момент времени, и на что бы мы ни обратили свое внимание—на наступающий вечер, на собственные мысли, на звуки за окном, всё укажет нам: «Слава Богу, Господь существует!» Когда мы видим дымящие трубы завода, мы можем сделать точный вывод о наличии владельца, работающего директора, инженеров и всех остальных. Иначе, как бы задымили трубы? Господь существует, никто не сможет отрицать. Действующая причина всего есть. Если происходит то, что происходит, значит с Причиной всё в порядке.

Когда человек говорит: «Я не верю в Бога, Его нет», то, может быть, иногда (или очень часто) такое утверждение—не что иное, как интуитивная верность

ХРАНИТЕЛЬ ПРАВДЫ О БОГЕ

неосознанно дающему о себе знать своему самому высокому предназначению. Такой человек, от кого он слушал о Боге? И что он слышал? И с какой целью ему это говорили? И те, кто провозглашает: «Мы верим в Бога. Мы поклоняемся Ему», еще не обязательно должны стать объектами нашего почтения. Возможно, это те, с кем придется сражаться насмерть.

Даже крайние формы атеизма, отвергающие наличие какого-либо разумного начала, не смогут отвергать самое Начало. Они лишь приписывают Началу продиктованные их собственным безумием качества. В этом море лжи, как душе избежать ее?

То, что одни видят в этом мире как хаос, себя же чувствуют жертвами несправедливости, бесконечно могущественного сумасшествия или безнравственного эксперимента, другие видят наоборот—как закон, себя считая опять же жертвами, но уже фатальной справедливости, т.е. кармы. Первые в своем стремлении «пожить» никогда не смиряются. Вторые же—смиряются, но, опять же, в стремлении «пожить» они стали лишь осторожнее, «цивилизованнее». В своей приверженности деловым взаимоотношениям с Целым, душа рано или поздно поймет эту кармическую машину как утомительную игру и усталость начнет выталкивать ее прочь. Ей будет хотеться поскорее закончить с делами-векселями и—в отставку, на покой, на пенсию. Вечная пенсия—голубая мечта души, исходившей дорогами кармы. Начав с инстинктивно-настороженного отношения ко всему вокруг, джива пришла к научно-враждебному. В высшем достижении своего сепаратизма—чувстве долга—она не найдет ничего, кроме необходимости избавиться от него. Этот выстрадавший «нуль»—вечное ярмо дживы. Рекламирующая все виды лжи энергия угнетала ее, вынуждая стремиться к утаивающим боль целям. На различных ступенях своего «прогресса» такая джива смотрела на Бога то как на деспота, то как на полицейского, то как на платного проводника в мир безразличия. «Если мы не будем проповедовать, нас просто посадят в тюрьму»—периодически приходилось ей слышать от своих «авторитетов». «Основной принцип, которому следуют практикующие Бхакти-йогу,—это самоограничение»—приходилось периодически читать ей в инструкциях по управлению ее жизнью. Манипулируя именами Божественного, ей внушили такие представления о Нем, с которыми не мечтать об освобождении невозможно. «И когда ты достигнешь освобождения, то по-настоящему поймешь, как милостив Кршṇа!» Но, слава Богу, Господь существует! И в Своей ипостаси Шри Гуру Он способен дать о Себе знать. Иначе, как дживе, потерянной в глобально происходящем, догадаться о природе происхождения того, что происходит? Враждебна ли эта природа? Нейтральна ли?

При виде пейзажа, написанного великим мастером, кто-то может заметить: «Да, он любил писать пейзажи. Это—один из них». Другой может отметить, что настроение, переданное художником, созвучно вышедшей в то время книге такого-то поэта. Третий, возможно, скажет: «Я изучал его жизнь по документам и свидетельствам. В этот период мастер нуждался в деньгах. Не исключено, что картина заказная, для интерьера спальни или кабинета.» Но кто-то сможет сказать определенно: «Я был его другом. Я помню это время. Этот пейзаж он написал только потому, что эти места очень близки госпоже Н. Мастер был в нее тайно влюблен.»

Джагад-Гуру знает о внутренней жизни Бхагавана не только по документам и свидетельствам. Слово-реальность, исходящее из уст Джагад-Гуру, исполнено веры в самое себя. Хотя у обусловленной души нет ни одного

действующего чувства по восприятию Настоящего, вера—единственное, что джива способна адаптировать из высшего мира. Один из отцов Русской Православной Церкви, говоря о чудесах, явленных Иисусом Христом, заметил, что для того, чтобы зародить истинную веру в сердце человека, нужна сила более высоких порядков, чем та, которая нужна, чтобы сотворить небо и землю. Благая весть, Хари-катхā, благотворная весть о Верховной Душе, о Душе всех душ, не может не призвать душу к жизни, а не к смерти. Ложь о Господе из уст тотально завербованных Мāйей уничтожает душу до такой степени, что она начинает отрицать сама себя: «Меня нет. Никакой души не существует.» Шри Гуру—отправитель высокой надежды в этот мир. Его адресат—каждый. «До востребования». В Бхагавад Гите, 5.28, Шри Кршṇа говорит о Себе как о *сарва-лока-махешварам сукхдам сарва-бхūtānām*. «Я—Абсолютное Могущество—*сарва-лока-махешварам*, всех земель Верховный Правитель. Все, кто способен внести в твою жизнь коррективы—осуществляют Мою власть.» Но кто Он? *Сукхдам сарва-бхūtānām*—друг, стремящийся принести благо. Сначала Он говорит: «И травинка не шелохнется без Моего позволения.» И тут же добавляет: «Но куда бы, когда бы и каким бы образом она не шелохнулась, это на благо всем. Что бы ни пришло в твою жизнь, ты должен знать—это Моя обеспокоенность Твоим благом.» Это—Гуру. Безмерное могущество, употребленное во благо каждому. Силы Гуру находятся в Кршṇе. Во всех, кто облечен быть нашими Гуру, мы должны различать голос, разум и помощь Верховного Господа. Они, наши Гуру, помогут нам видеть Бога повсюду, и тогда мы—в безопасности, среди доброжелателей. Наше высшее благо видимо только с Абсолютной позиции. Мои временные родители, откуда им знать о моем вечном благе, если они—не Вашṇавы.

*гурур на са сйāt сваджано на са сйāt
питā на са сйādж джананй на сā сйāt
давам на тат сйāн на патиш ча са сйāt
на мочайет йах самупета-мртйум
(Бхā: 5.5.18)*

Примите тех, кто приходит как ответ на ваши молитвы, а не только тех, кто приходит к вам просто по вашей карме. Гуру—не номинация. Гуру способен помочь нам реально, если наша нужда реальна.

Чуть более года назад я оказался в сложной ситуации выбора между относительным и абсолютным. Судьба расколола моих друзей на две противостоящие группы, и нужно было делать конкретный выбор. Но моя слепота не позволяла определить, что есть что и кто есть кто. За несколько дней я проконсультировался, быть может, с десятью преданными, пытаясь у них информацию. И чем больше я это делал, тем больше ощущал себя в тупике. И рядом не было никого, кому я смог бы довериться полностью. И как-то утром—это было в Москве, я ехал в трамвае—мне подумалось: «Как жаль, что невозможно спросить у Шрилы Шридхара Махārādжа!» И следующая мысль пришла ко мне как восклицание: «А почему—нет?!» Мне вспомнилось, что вера в Гуру делает вопрос его физической близости или удаленности несуществующим. И я тут же, в трамвае, обратился

мысленно к Шриле Шридхаре Махараджу. Я не помню точно тех слов, которые я направил к нему, но настроение было примерно таким: «Я сбит с толку. Я близок к отчаянию. Пожалуйста, помогите. От моих консультаций с другими запутанность только возрастает. Мне не к кому обратиться. Я не знаю, где лежит мое благо, но вы знаете. Пожалуйста, откройте мне глаза хотя бы на миг, чтобы я смог сделать хотя бы шаг в верную сторону. Пожалуйста, помогите.» Возможно, моя вера была не стопроцентной, а искренность не абсолютной, но, вероятно, что-то подлинное в этом обращении было. Я не представлял себе, как всё может разрешиться, и разрешится ли вообще—не знал. Но прежде, чем я отправился спать в тот день, ситуация была разрешена полностью. И внешне это не выглядело ни чудесным, ни странным. Просто у меня состоялась беседа с одним преданным, с которым я не собирался говорить об этом вообще. Но он очень легко и быстро убедил меня в простых вещах, и когда он говорил, у меня не было ни малейших сомнений: «Вот он—ответ Шрилы Шридхары Махараджа!» И эта недолгая беседа развернула мою жизнь очень круто. И прежде, чем взошло солнце следующего дня, в моем сердце не было тревоги, а в душе—сомнений. Я точно знал, с кем мне быть и за кем идти. И за эти почти полтора года произошло еще много уди-

вательных событий, и не было ни одной секунды сомнений в правильности выбора, сделанного для меня Шрилой Шридхаром Махараджем. Только по его милости я оказался у святых стоп тех, кто привел меня под защиту Ом Вишнупада Шрилы Бхакти Прамод Пурй Махараджа.

Наш Гуру Махарадж никогда не оставлял нас. Мы никогда не были сиротами или брошенными. Получив рождение на земле тех народов, на языке которых не записано ни одно Писание мира, разве мы были оставлены в полном неведении? Лишенные знания и благородных качеств, разве мы были оставлены в кабале у земли наших скитаний? Вера и искренность—предмет нашей первоочередной заботы. Пусть это станет нашим каждодневным беспокойством. Мы должны иметь капитал в такой валюте. И он не должен быть фальшивым. Этой валютой вы сможете оплатить всё: разницу во временах, незнание языков и даже—Шаштра, расстояние. *Шараṅгата-ватсала-вишва-гурум ... пари-кйртита-кршṇада-вишва-майам*. Забудьте обо всех материальных несоответствиях. Имейте капитал в реальной валюте. И, пожалуйста, примите эту правду о Шри Гуру и Его милости.

Говинда дас

শ্রীশ্রীগুরুগোরাঙ্গো জয়তঃ।

*никхила-бхувана-майā-чхинна-вичхинна-картри,
вибудха-бахула-мргйā-мукти-мохāнта-дāтри
īикхилита-видхи-раḡārādhйā-раdhеīа-дхāнй,
виласату хрди нитйāм бхактисиддхāнта-ваñй*

Сегодня, в этот священный и несущий благу надежду всей вселенной день нисшествия Ом Вишнупада Ананта-Шри-вибхушита Шрилы Бхакти Ракшак Шридхары Дев Госвāmй, кто-то может быть удивлен, увидев такого богоненавистника, как я, лежащим в саштāйга даḡдавате в пыли его святых стоп.

Я удивлен сам. Но, с другой стороны, нахожу это совершенно естественным. Сам Верховный Самодостаточный Господь Враджендранандан—плёнён, ощущая Себя вечно обязанным Своим Преданным. Такова непостижимая природа Бхакти: *īри кршṇāкаршиñй ча сā*¹ (Бхактирасāmрта, Пурва, 1.17).

Кршṇа, Он покорён их безраздельной жертвенностью в удовлетворении Его Кāмы. Это жертвенность, самозабвение до высочайшей степени, указывает на их высшие отношения в потоке чистых духовных чувств (Раса), несёт им ни с чем не сравнимую Севāнанду. Мир такой преданности является изначальным вечноувеличивающимся Источником беспричинной Милости. Эта Милость—моя единственная надежда и хранилище. Эта Милость имеет силу возместить все недостатки и любую непригодность. Она способна объять каждого, независимо от того, достоин он того или нет. Способный дать эту Милость мне, вырвав меня из самсāры и побудив на Нитйā-Севу—мой единственный вечный Хозяин, я Его вечный раб. Слава Ему, открывающему дверь в

Мир чистого влечения сердца. Его положение для меня выше, чем положение дающего закон.

Я мучаюсь, что не наделен даром или желанием, позволившим бы мне должно прославить Ваишṇава-Крпу, Гуру-Крпу. Но даже обретя этот божественный дар, я буду чувствовать, что я нем. Сам Господь, источник всех духовных совершенств, вечно благословит великодушие и чистоту Своих Слуг: *на татхā ме прийатама āтма-йонир на śайнкараḡ / на ча сайнкаршаḡ на śрийр наивāтмā ча йатхā бхавāн* (Бхā: 11.14.15)²; *на татхā ме прийатамо брахмā рудраī ча пāртхива / на ча лакшмйр на чāтмā ча йатхā гопй-джано мама* (Ади Пурāṇа)³.

Кто способен в полной мере описать эту всегда возрастающую и не знающую никаких преград Милость? Взывающие к ней, сделавшие обретение этой Милости единственным смыслом своего существования, жаждущие ее своим сердцем, словами и усилиями—постигли смысл Шаштра⁴. Они мои вечные доброжелатели, Братья-Гуру, пришедшие, чтобы своим примером не дать забыть о моей Сва-Дхарме—я в вечном долгу перед ними.

Поднимая голову вверх, если я вижу Стопы Кршṇы или стопы Гурудева и, осмотревшись вокруг, никого не нахожу, то я думаю: «О! должно быть я следующий в этой Великой Преемственности. Я тот удачливый ученик, который имеет самую тесную связь с Гуру, без ка-

² О Уддхаве! Ни Брахмā, ни Сайнкаршаṇа, ни Лакшмй, ни даже Я Сам не дороги Мне так, как дорог ты, Мой Бхакта.

³ О Арджуна! Брахмā, Шива, Лакшмй и Я Сам не дороги Мне так, как дороги Мне Гопй Враджа. В отношениях со Мной они выше, чем сама Махалакшмй.

⁴ *йасйā деве парā-бхактир йатхā деве татхā гураḡ / тасйāте катхитā хй артхāḡ пракаīшанте махāтманаḡ* (Шветāшватара, 6.23)

¹ Притяжение Бхакти непреодолимо для Самого Кршṇы.

ких-либо посредников. А мои братья? Где же они?! Позади. Ну что ж, должно быть, они не так удачливы, как я.» Подумать так—погубить свою жизнь. Тогда любого рода критика в мой адрес будет для меня как шок; невыносима, как огонь. А уважение будет восприниматься так же естественно и радостно, как мягкое дуновение свежего ветерка. Если я не воспринимаю прославления в свой адрес, как шок, думая: «За что? Что они нашли такого во мне, мерзком апарāдхй?! Это заслуги моих Гуру!», то значит, я так ничего и не понял. И вступить на Землю Бесчисленных Гуру, где я буду слугой всего, что меня окружает, где я буду огражден со всех сторон хранителями и единомышленниками,—представится мне совершенно невозможным.

Оградив Всепроникающих, Всеми владеющих Гуру и Кршṇу стенами Бхаджана-куṭира и Мандира, забыв о Боге как о Присущем в каждом⁵, я буду смотреть на всех, как на врагов, пришедших пожрать меня, и думать: «Ох! их советы. Если я приму их близко—сплошной амаṅгал. Почему все лезут в мою жизнь?!» Если такого рода ситуация не пугает меня, то где здесь вера? Предательство. И если я удовлетворен, то однажды подняв свою голову вверх, я не увижу ничего, но только свой портрет, с углом, перетянутым черной траурной лентой. А то, что я видел раньше как стопы Гуру и Кршṇы, было не больше, чем самообман. Так как для такого, как я, будет всё не так просто.

Если житель подземелья, не видевший ни разу солнца, возжаждет увидеть его сразу, в один миг, он ослепнет. Не оказав должного почтения проявлению Джагад-Гуру, не склоняясь в служении к Его ходатаям, Его Слугам, я никогда не буду в силах приблизиться к Нему. Оставшись безразличным к нежному лучику Солнца, проникшему в подземелье, и отвернувшись от него—«Это еще не солнце, я слышал, оно громадное»—я никогда так и не увижу солнца, но, наоборот, буду уходить еще глубже и глубже во мрак и холод. Только через самоотдание и служение можно становиться ближе и ближе. *Сакхйāйа те мама намо'сту намо'сту нитйām, дāсйāйа те мама расо'сту расо'сту сатйām* (Вилапа-кусумāйджали, 16). Безопасней, лучше искать скромное положение вдалеке, чем бросаться в объятия. Когда придет время, Он позовет, Он придет Сам—на всё Его Милость. А капризная нервозность—это не путь. Долготерпение—оно покажет, насколько я действительно предан Его Милости, Его Благой Воле. *Вирачайа майи даṇдаṃ дйна-бандхо дайām вā, гатир иха на бхаваттаḥ кāчид аниā мамāсти⁶; мārоби рākхоби jo иччхā тохārā / нитй-дāсo прoти тув ā эдхикārā⁷.*

⁵ *йо мām пāййати сарвватра сарввай ча майи пāййати / тасйā-хам на праṇāййāми са ча ме на праṇāййати* (Гита, 6.30)—Кто видит Меня во всем и всё во Мне, Я становлюсь его: между нами возникают узы «я—его, он—мой», поднимающие его над Шантой и связывающие нас Премой. Стоит этим узам родиться, и Я никогда уже не уничтожу Его даром мертвой нирвāны; и он, став моим Дасом, уже никогда не погибнет. (Шрила Бхактивинод Тхакур)

⁶ Дина-Бандху, Друг негодных ни на что, Ты можешь покарать меня, Ты можешь пролить на меня Милость— кроме Тебя, у меня нет иного прибежища. (Шрила Рупа Госвāmй Прабхупāда)

⁷ Убей меня или спаси, как хочешь. Ты обладаешь всеми правами на вечного Своего раба. (Шараṇāгати, 11)

Всевышний Господь, Джаганнāтх, жив, Он источник всей жизни. Его безграничный океан Милости не иссох, но все больше и больше растет. Его нежное сострадательное сердце не стало камнем. Он по-прежнему протягивает ко всем дружеские руки, чтобы заключить всех в объятия. И Его Лйлā не остановилась, потому как была не театром.

Веря во всё это, мы увидим, что хотя Господь и дал независимость джйве, наделив ее качеством, отличающим ее от мертвой материи, Он не стал равнодушен к ней, но уготовил несметные, невиданные богатства. Видя, что кто-то пытается идти к Нему, Он бежит на встречу с радостно распростертыми руками. А о тех, кто забыл Его, Он думает: «В том мире, где они найдут мою сладостную Амрта-Лилу, как они там живут без Меня, исполненные страха, разочарования, неспособные найти Прибежище?»

*гопинāтх, туми крпā пāрāбārо
джйберо кārоṇе, āсийā прoпāйче,
лйлā киле субистārо⁸*

*шри кршṇа читāнйō прoбху джйбе дйā крй'
сво-пārшадō свййō дхāmō сэхō эбoтoри'
этйoнтō дурллoбхō премō крйбāре дāн
шйкхāй шoрoṇāгoти бхoкoтeрō прāṇ⁹*

В мир смерти была внесена жизнь. В этой Аудāрйа-Лиле Ачāрйа, Шри Гурудев, является главным героем. *Гуру-рūпа Харим Гāрам*. Тот самый *сватантра-иччхāма-йа*, независимый в своих полных желаниях Нанданан-дан приходит к нам в олицетворении Своей беспричинной Милости как Гурудев¹⁰. Не делая никакого различия между достойными и недостойными¹¹, Он принимает всех, кто искренне чувствует нужду в Нем. Джагад-Гуру приходит, чтобы дать свою Милость. Он один для всех.

Понимание Милости приходит к нам в соответствии с глубиной осознания своего положения (*адхикāра*) и своего предназначения. Наша искомая цель будет указывать на то, что является Милостью. Обрести прибежище у святых стоп Гуру-Вашṇавов, быть принятым как их собственность, быть использованным, или быть их псом из рождения в рождение, не имея ничего для себя,—это то, что я понял под милостью.

*āmārō эмoṇō бхāгйō кoтo-дине хo'бе
āmāре āпoṇō бoли' джāнибе бишṇoбе
(Калйāṇа-Калпатару)¹²*

⁸ Ты океан Милости, Гопинāтх! Ради джйв придя в этот мир, Ты принес Им Свою Лилу.

⁹ Чтобы помиловать джйв и подарить им почти недостижимую Прему, Господь Шри Кршṇа Читāнйа пришел со Своими Спутниками и Своей Обителью и учит Шараṇāгати—самой жизни Бхакты.

¹⁰ *јoдйoпи āmārō гуру—читāнйeрō дāс / тoтхāпи джāниye āми тāхārō прoкāш; гуру кршṇo-рūпō хoн шāстрeрō прoмāне / гуру-рūпе кршṇō крпā кoрен бхoктo-гoṇе* (Чч Ади 1.44-45); *шйкшā-гуруке тo' джāни кршṇeрō свoрūп / oнтoрйāмй, бхoктo-шрeш-тхo—eи дуи рūп* (Чч Ади 1.47); *āчāрйām мām виджāниyāн нāвaмāниyетa кoрхичит* (Бхā: 11.17.27)

¹¹ *пāтрāпāтра-вичāрāнām на куруте на свām парām вйкшaтe...* (Чai: Чандрāmртa)

¹² Когда же настанет день моей удачи, и Вашṇавы будут владеть мною, не колеблясь.

туми тэ' тхăкур! тмăрэ куккур,
бэлийă джăнэхэ море
(Шараңагати, 19)¹³

Каждый имеет возможность получить это неопишное, ни с чем не сравнимое наследие, уготованное нам Заботящимся Господом (*сварупе сэбăрэ хэй голокете стхити*¹⁴). Но как увидеть реальность этого шанса в своей жизни? Шри Прабодхана Сарасвати Тхăкур пишет:

ăрăдхитам нававанам враджа-кăнанам те
нăрăдхитам нававанам враджа эва дуре
ăрăдхито двиджа-суто враджа-нăгарас те
нăрăдхито двиджа-суто на тавеха кршăх¹⁵

Если мы слышим что-либо о Врндăване, то глубокое и ясное понимание этого придет через соприкосновение с Аудăрия-Лилой, которая ближе к нам своей Милостью. Саикйртана-Лилă Махăпрабху Шри Читанйадева—величайшая надежда и удача для таких, как я. Всех, кто есть во Врндăване, мы находим в Навадвипа Дхăме готовыми подарить самую милостивую Милость. И эта Саикйртана-Лилă не закончилась 500 лет назад, с возвращением Гаура-Кршны в Свою Обитель. Считать так значит поставить крест на самом смысле существования. Его Лилă (*ниджэ нăмэ кэри' дăн*¹⁶) доходит до нас через Гуру-Парампару Рупануга-Сампрадăйи (*тэбэ*

¹³ Ты хозяин! Я Твой пес. Прими.

¹⁴ По сварупе, каждому есть место на Голоке.

¹⁵ Если поклоняешься Девяти Лесам (Навадвипе), то поклоняешься Врндăвану; не поклоняешься Девяти Лесам—и Врадж остается в недостижимой дали. Если поклоняешься Сыну Джа-

*ниджэ-джэн кэнэ мэхăджэне пăтхăийă диле туми*¹⁷). Мое спасение здесь. Они пришли взять меня с собой—дать мне место в Нитйа-Лиле. Мне осталось только согласиться, искренне произнести «Да».

Но увы, когда же придет тот день, когда, изнемогая от ужасной боли лицемерия, рыдая и сгорая от стыда безразличия и греховности, я буду громко звать к милостивым Именам Господа Гауры и Его Слуг, говоря «Да! Да! Да! возьмите меня, используйте меня... пусть мои тело, сердце и слова встретятся вместе в исполнении Вашей Божественной Воли.» Когда же скажу, что это мое единственное желание?

Когда же я получу это богатство, *Голокерэ стхăн*, тем, что обрету место пылинки на святых лотосных стопах Гурудева в Нитйа Аудăрия-Лиле? *Тава падăмбходжа дхулих сйăм джанма джанмани*.

Сейчас же не способен даже постыдиться...

виврта-вивидха-бăдхе бхрăнти-вегăд агăдхе
балавати бхава-пуре маджджато ме видуре
ашараңа-гаңа-бандхо хă крпă-камудиндо
сакрд-акрта-виламбам дехи хастăваламбам

দীন ও ক্ষুদ্র নিঃশক্তি
গুরুবৈষ্ণবভগবানের নিতা কৃপাপেক্ষী
কমলাক্ষ দাস

ганнăтхи Мишры Гауре, то поклоняешься Любовнику Враджа Кршне; не служишь Сыну Мишры—не сможешь служить и Сыну Нанды. (Навадвипа-шатака, 78)

¹⁶ Он раздает Собственное Имя (Шараңагати, 8)

¹⁷ Ты послал ко мне одного из Своих вечных Спутников (Шараңагати, 8)

О Ваишнава Тхăкур! О Великодушный Спаситель!
Шри Шрила Бхакти Ракшак Шридхар Дев-Госвăми Тхăкур!
Слава Вам, о Гуру, о Обитель Любви!

В своем безграничном великодушии явив себя в этом мире, неся спасение от самсăры душам в сени своих всеблагих стоп, Вы орошаете пустыню сознания жалких и беспомощных душ сладчайшим, нектарным потоком повествований о Величии, Деяниях, Славе и Милости Господа Гаудий—Шри Гаурасундары!

Этот Божественный поток нектара Ваших Слов, разбиваясь в тысячи радужных, животворящих брызг, одной лишь капелькой затопляет самые безнадежные подземелья сознания падших, предавших Верховного Господа душ.

О Океан Сострадания! Неся в этот мир обреченности Весть из прекрасной и такой всепрощающей Обители Милости, Вы поете Песнь во Славу Прекрасной Реальности! Во Славу Чистой Бхакти!

Может ли это ничтожное существо прославить величие искорки Ваших святых стоп? Это невозможно! Ваша Слава безгранична! Поэтому с искренностью и смирением, на какие только способно это ни на что не годное существо, я с молитвой о милости склоняю свою голову к пыли у Ваших подобных лотосу стоп.

Желающий зависимости
от слуги слуги Ваишнава
Марутинăтх дас

Вся слава Шри Гуру и Всевышнему Господу Гаура́нге!

*самсара-дава́нала-ли́дха-лока-
тра́нйа ка́рунйа-гханāгханатвам
пра́птасйа калйāна-гуṇārṇавасйа
ванде гу́роḥ шри́ чараṇāравиндам*

*Возвышенному возлюбленному Хари-Сай́кйртаны, великодушнейшему из всех, дарителю и
хранителю бескорыстной преданности Господу Га́рахари, великому господину моему,
Шикша-Гуру Шри́ Шримад Бхакти Ракшак Шридхаре Дев-Госва́ми Махāра́джу*

Вечный спутник Гаура-Лйлы, мой Гурудева, Шрила Бхакти Прамод Пури Дев-Госва́ми Махāра́дж, у лотосных стоп твоих и у стоп всех Сараграхй-Ваиш́навов великосердно поз-
воль мне молить о милости в попытках оказать служение тому, кто неизмеримо выше.

*ва́йчхā-калпа-тарубхйа́ш ча крпā-синдхубхйā эва ча
патитā́нāм пāваṇебхйо ваиш́навебхйо намо намах*

Тот, кто так дорог Господу Гаура́нге, сыну Шачйидевй, Шри́ Шримад Бхакти Ракшак Шридхар Дев-Госва́ми Махāра́дж, снисходительно прими мои почтительные поклоны в
пыли твоих лотосных стоп. Милостиво позволь мне остаться подле них вечно, в надежде
доставить тебе удовольствие.

О великий Гурудева, снизойдя в этот мир смерти и скорби, ты явил ему сокровище
Премы.

Ты столь великодушно отдал снедаемым материальными желаниями недостойным и
падшим душам свое сердце, что толпа слов и красивых фраз застыла в немом изумлении
перед своим бессилием возвеличить твою славу.

Тысячи искренних душ, имевших счастье обрести твой святой дарша́н, вечно будут
дивиться своей редкой удаче, ибо лишь благодаря твоей всепоглощающей милости посла-
ние мира реальности наделило их сердца вечным стремлением к чистому Бхакти.

Господин мой, только милосердие твое дарит мне луч надежды.

Прости меня за то, что я не могу достойно воспринять сказанное тобою, за то, что не
могу я мыслить так, как ты учишь;

За то, что, служа тебе в образе Шри́ Мўрти и сопровождая тебя повсюду, в то же самое
время я нахожусь столь далеко от тебя в своих похотливых мыслях и желаниях.

Прости за то, что считая тебя дорогим для себя, я не способна жить тем, чем живешь
ты, и дышать тем, чем ты дышишь.

О хранитель чистой Премы, молю тебя: прости мне мою порочную низость и, узрев
столь гадкий облик мой, не отворачивай от меня своего лица—но яви мне свою милость.

Нет для меня иного прибежища, кроме твоих лотосных стоп.

*ва́йчхā-калпа-тарубхйа́ш ча крпā-синдхубхйā эва ча
патитā́нāм пāваṇебхйо ваиш́навебхйо намо намах*

Твоя низкая служанка
Малини́ дāси

4 ноября, понедельник	Кришна-навами	День явления Шри Вирачандры Госвами Прабху. День явления Шрилы Бхакти Ракшак Шридхара Дев Госвами Тхакура. Махотсав в Кулийе и Донецке. Уход Шримад Сакхичаран Даса Бабаджи Махараджа. В своем предыдущем ашраме грихастхи Шримад Сакхичаран Рай финансировал строительство Шри Мандира на Йогапитхе, дороги в Майапуре, Самадхи Шрилы Рупы Госвами, он же приобрел для Шрилы Шридхары Госвами землю для Шри Чайтанйа Сарасват Матха на Коладвипе и совершил множество другой Севы Шри Хари-Гуру-Ваишнавам. Шрила Прабхупада дал ему титул «Бхакти Виджай»— «Торжество Бхакти». В день своего ухода, в 4 часа дня, Шрила Прабхупада послал за Шримад Сакхичаран Райем Бхакти Виджайем и заверил его, что тот совершил великое служение Майапуру и потому благословен.
7 ноября, четверг	Кришна-двадаши	Вйанджули Махадвадаши, пост
8 ноября, пятница	Кришна-трайодаши	Благословенный приход Шриман Махапрабху в Панихатти. Праздник памятования в Донецке. Махадвадаши-паран 8:00—10:30 (по Москве)
10 ноября, воскресенье	Амавасйа	Дипанвита. Подношение лампад на Мандир Вишну.
11 ноября, понедельник	Гаура-пратипат	Шри Говардхан-пуджа, Аннакута-Махотсав, Го-пуджа и Го- крида, Шри Бали Даитйараджа-пуджа, день явления Шрилы Расикананды Прабху.
12 ноября, вторник	Гаура-двтитйа	Уход Шрилы Васудевы Гхоша Тхакура и Шримад Бхакти Сарвасва Гири Махараджа.